

История медицины

© ВОЛОГДИН А.А., 2025

Вологдин А.А.

ПРОФЕССОР ВАСИЛИЙ ПАРМЕНОВИЧ ОБРАЗЦОВ — ХИРУРГ, СТАВШИЙ ВЫДАЮЩИМСЯ ТЕРАПЕВТОМ И ОСНОВАТЕЛЕМ ШКОЛЫ ВНУТРЕННЕЙ МЕДИЦИНЫ ПРИ КИЕВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Филиал ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова в г. Москве» Минобороны России, Россия

Василий Парменович Образцов (1851–1920) — выдающийся русский врач (патологоанатом, хирург и терапевт). Окончил Императорскую медико-хирургическую академию в Петербурге в 1875 г. В течение 25 лет (с 1893 по 1918 г.) был профессором Владимирского университета в Киеве и заведующим кафедрой специальной патологии и терапии, а с 1903 по 1918 г. — также директором университетской клиники внутренних болезней. Профессор Образцов внедрил несколько методов обследования больных: глубокую скользящую (методическую) пальпацию органов брюшной полости, непосредственное выслушивание сердца (что позволяет распознать ритм галопа и третий тон сердца), прямую перкуссию одним пальцем органов грудной клетки и брюшной полости, в 1910 г. поставил диагноз инфаркт миокарда. Он был председателем Киевского физико-медицинского общества, Киевского общества врачей, основал школу внутренних болезней.

Ключевые слова: Василий Образцов; история медицины; Россия; университет Св. Владимира в Киеве; физикальное обследование; пальпация органов брюшной полости; инфаркт миокарда.

Для цитирования: Вологдин А.А. Профессор Василий Парменович Образцов — хирург, ставший выдающимся терапевтом и основателем школы внутренней медицины при киевском университете (к 175-летию со дня рождения). *Клиническая медицина*. 2025;103(1):68–75. DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2025-103-1-68-75>

Для корреспонденции: Вологдин Андрей Анатольевич — e-mail: andrey-vologdin@yandex.ru

Andrey A. Vologdin

PROFESSOR VASILY PARMENOVICH OBRAZTSOV — A SURGEON WHO BECAME AN OUTSTANDING THERAPIST AND FOUNDER OF THE SCHOOL OF INTERNAL MEDICINE AT KYIV UNIVERSITY (ON THE 175th ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Military Medical Academy named after S.M. Kirov (Moscow branch) of the Ministry of Defense of Russia, Moscow, Russia

Vasily Parmenovich Obraztsov (1851–1920) was an outstanding Russian physician (pathologist, surgeon, and therapist). He graduated from the Imperial Medical and Surgical Academy in St. Petersburg in 1875. For 25 years (from 1893 to 1918), he was a professor at Vladimir University in Kyiv and head of the Department of Special Pathology and Therapy, and from 1903 to 1918, he also served as the director of the university clinic of internal diseases. Professor Obraztsov introduced several methods for examining patients: deep sliding (methodical) palpation of the abdominal organs, direct auscultation of the heart (which allows for the recognition of gallop rhythm and the third heart sound), and direct percussion with one finger on the organs of the chest and abdominal cavity. In 1910, he diagnosed myocardial infarction. He was the chairman of the Kyiv Physical-Medical Society, the Kyiv Society of Physicians, and founded a school of internal diseases.

Keywords: Vasily Obraztsov; history of medicine; Russia; St. Vladimir University in Kiev; physical examination; palpation of abdominal organs; myocardial infarction.

For citation: Vologdin A.A. Professor Vasily Parmenovich Obraztsov — a surgeon who became an outstanding therapist and founder of the school of internal medicine at Kiev university (on the 175th anniversary of his birth). *Klinicheskaya meditsina*. 2025;103(1):68–75. DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2025-103-1-68-75>

For correspondence: Andrei A. Vologdin — e-mail: andrey-vologdin@yandex.ru

Received 05.09.2024

Accepted 17.09.2024

Василий Парменович Образцов (1851–1920) — выдающийся русский врач (морфолог, хирург, терапевт), выпускник Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, доктор медицины, заслуженный ординарный профессор, действительный статский советник, кавалер орденов Св. Станислава, Св. Анны, Св. Владимира, участник Русско-турецкой войны (награжден светло-бронзовой медалью на Георгиевской ленте), в течение

25 лет (1893–1918) — профессор Киевского университета, заведующий кафедрой специальной патологии, заведующий кафедрой факультетской терапии, основоположник метода объективного обследования больного — глубокой скользящей (методической) пальпации органов брюшной полости, получившей мировое признание, основатель метода непосредственного выслушивания сердца, который позволяет распознать сердечный

Василий Парменович Образцов (1851–1920)

галоуп и третий тон сердца, основоположник клинической диагностики инфаркта миокарда, основатель оригинального метода физикальной диагностики — непосредственной перкуссии одним пальцем органов грудной и брюшной полости, председатель Киевского физико-медицинского общества, Киевского общества врачей, основатель оригинальной терапевтической школы в факультетской терапевтической клинике Университета Святого Владимира (г. Киев). В.П. Образцов воспитал 14 профессоров, 60 докторов медицины. Его учениками были известные профессора: Николай Дмитриевич Стражеско, Макс Моисеевич Губергриц, Лазарь Борисович Бухштаб. Также яркими представителями школы В.П. Образцова были: Антон Фомич Каковский, Владимир Харитонович Василенко, Михаил Александрович Ясиновский, Федор Аристархович Удинцов. Все эти величайшие ученые навсегда вписали свои имена в историю медицины и прославили имя своего гениального учителя.

Василий Парменович Образцов родился 1 января (13 января по новому стилю) 1849 г. в небольшой деревушке Поповка, близ городка Грязовец Хреновской волости Вологодской губернии в семье бедного парафиального священника [1–3]. Именно от этой даты еще в СССР было принято отсчитывать все юбилеи В.П. Образцова. Однако работники Киевского музея медицины нашли короткую запись в церковной книге Вологодской духовной консистории: «...за 1851 г. значится Василий. Родился 1 (крестился 1) января. Регистрационный номер 1.» [4, 16].

Начальное образование получил в церковно-приходской школе, по окончании которой в 1860 г. продолжил образование в Вологодской духовной семинарии, которую закончил с отличием.

В конце XIX века в России была острая нехватка врачей, и особый императорский указ дал разрешение семинаристам, которые ранее не имели права учиться в высших учебных заведениях, кроме духовных, поступать на медицинские курсы при Медико-хирургических академиях. Этим и решил воспользоваться В.П. Образцов. Так родившийся в многодетной бедной семье священнослужителя, выросший без материальных излишеств, но, как тому способствовала обстановка, «в благочестии, среди духовных и светских книг, в любви к человеку, уважении к труду и служении заповедям господним», Василий выбрал для себя тернистый и нелегкий труд лекаря.

И не где-нибудь, а в «самых столицах». На тот момент ему исполнилось девятнадцать лет [4].

В 1870 г. Василий Парменович поступил в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию (МХА), где его учителями были Н.В. Склифосовский, С.П. Боткин, Э.Э. Эйхвальд.

Революционное движение в России во второй половине XIX века не обошло стороной и В.П. Образцова, он примкнул к народовольческой организации «чайковцев» и даже участвовал в покушении на жандармского полковника [4].

В период обучения в академии зарабатывал на жизнь пением в церковном хоре: у него был прекрасный тенор и почти абсолютный музыкальный слух. Однако подработка в церковном хоре приносила нищенский доход, и студент Образцов в 1872 г. подал прошение в Вологодское губернское земство с просьбой зачислить его земским стипендиатом на три года. Просьба была удовлетворена, материальное положение В.П. Образцова улучшилось, что позволило успешно закончить обучение в МХА в 1875 г. После блестящего окончания академии получил предложение остаться на любой кафедре МХА. Однако В.П. Образцов отклонил предложение академии, так как необходимо было отработать предоставленную Вологодским губернским земством стипендию. Своей будущей специальностью он избрал хирургию. В.П. Образцов уезжает в Великий Устюг, где работает земским врачом в единственной больнице города на 25 коек, имеет обширную практику, много и успешно оперирует.

По приезду в Великий Устюг В.П. Образцов сразу начинает активную деятельность по улучшению медико-социальной ситуации в городе. В городе свирепствовали инфекционные заболевания, сифилис, оспа, население спивалось. Образцов добился, чтобы земская управа выделяла некоторые средства на содержание оспопрививателей, на приобретение прививочного материала, что позволило справиться с эпидемией оспы, бушевавшей тогда в уезде. Через полгода после вступления в должность на очередном земском собрании В.П. Образцов выступил с докладом: «Скудность питания и систематическое голодание — главнейшие причины заболеваний крестьян и неимущих мещан». В.П. Образцов выступил с ходатайством перед земским руководством о выделении денег на приобретение инструментария, учебных пособий, об отмене платы за лечение в больнице, так как она была высокой и непосильной для многих горожан, поэтому 25 больничных коек почти всегда пустовали. Земство пошло навстречу молодому энергичному врачу, отменив плату за лечение в больнице, удовлетворив его просьбы и предложения. За «усердную и полезную деятельность» городской земский врач В.П. Образцов был награжден 300 рублями «из сметных сбережений» Вологодского земства и удостоен благодарности от лица собрания. Эти деньги Василий Парменович истратил на хирургический инструментарий, книги, которые выписал из Москвы, а в последующем на поездку в Германию в период своего отпуска, чтобы познакомиться с больничным делом в провинциальных городах, где приоб-

рел новый бесценный опыт, узнал точные рекомендации по асептике [4, 5].

Во время Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) проходил службу в качестве военного врача. В Вологде был сформирован передвижной военный госпиталь Красного Креста, в составе которого В.П. Образцов отправился на войну. В течение всей кампании В.П. Образцов служил младшим военным врачом в пехотном батальоне, который входил в состав Ольтеницко-Каларашского отряда и дислоцировался в тылу войск действующей армии на территории Румынского княжества. Ольтеницко-Каларашский отряд участвовал на завершающих этапах военных действий на левом берегу Дуная против крепости Силистрии. За участие в Русско-турецкой войне Василий Парменович был награжден светло-бронзовой медалью на Георгиевской ленте [4].

После окончания войны В.П. Образцов решил продолжить образование в Германии, скопив за время военной службы необходимые средства. Он поехал в Германию, чтобы учиться хирургии в клинике знаменитого хирурга Рихарда Фолькмана в Гелле и патологии на кафедре патологической анатомии у Рудольфа Вирхова, побывать в лучших хирургических клиниках Германии, но этому помешало недостаточное знание немецкого языка. Получить рабочее место удалось в Бреславле у профессора патологии Эмиля Понфика. В его лаборатории он начал исследования по морфологии крови и костномозговому кроветворению. Однако свои исследования по гематологии Василий Парменович закончил в Петербурге на кафедре гистологии МХА у профессора Ф.Н. Заварыкина, так как истощились личные средства и для окончания работы понадобилась стипендия. Защита диссертации на тему «К морфологии крови в костном мозгу млекопитающих» успешно прошла в 1880 г. в Медико-хирургической академии. Результаты выполненных исследований, отраженные в диссертации, позволили В.П. Образцову впервые сформулировать гипотезу о единстве происхождения всех клеток крови: «протолейкоциты суть исходные элементы для всех образований костного мозга» [6]. Таким образом В.П. Образцов является одним из основоположников общепризнанной сегодня «унитарной теории кроветворения». От предложения профессора Ф.Н. Заварыкина остаться на кафедре гистологии в академии для подготовки к профессорскому званию по гистологии В.П. Образцов отказался, так как всегда предпочитал заниматься только клинической медициной, да и материальные соображения были в пользу врачебной практики — хроническое безденежье буквально преследовало новоиспеченного доктора медицины.

После защиты диссертации по назначению военного министерства направлен в Киевский военный госпиталь. По прибытию выяснилось, что в госпитале нет вакантных хирургических должностей. Василию Парменовичу пришлось принять должность начальника терапевтического отделения. Так начался новый важный этап в деятельности В.П. Образцова — он стал терапевтом. Но следует отметить, что это был терапевт с широкой общеврачебной подготовкой, профессиональным зна-

нием хирургии, навыками серьезной научной работы и уже признанным научным авторитетом в области морфологии.

Через год после прибытия в Киев, 19 декабря 1881 г., В.П. Образцов выступил на Киевском обществе врачей с публичным докладом: «О лечении дизентерии». Это была «первая ласточка» будущего выдающего врача и диагноста. Работая в госпитале, он все свое внимание сосредоточил на заболеваниях органов брюшной полости, но по старой памяти не забывал и хирургию — ни один сложный случай не обходился без его консультации. По воспоминаниям его ученика и ближайшего соратника Н.Д. Стражеско: «... любовь к хирургии во всей деятельности Образцова была явно подчеркнута. Он всю жизнь занимался во внутренней клинике теми вопросами, которые были близки к хирургии, так называемыми пограничными заболеваниями» [7, 8].

В Киевском военном госпитале Василий Парменович прослужил всего 6 лет. С первых дней работы в госпитале на новом посту он стремился поднять на максимально возможный уровень оказание медицинской помощи, но начались конфликты с руководством госпиталя. Не мирясь с различными безобразиями, он довольно прямолинейно выступал против порядков в военном госпитале и настроил против себя его начальника, который приложил все старания, чтобы избавиться беспокойного ординатора. Однако надо отметить, что Василий Парменович был очень сложным человеком, обладал прямолинейным, порой весьма резким характером, «дипломатничать» он не любил, наоборот, к месту и не к месту «рубил правду-матку», тем самым окончательно настроил против себя окружение: коллег и начальство. Поэтому было вполне ожидаемо, что от «бунтаря» хотели избавиться и в первый же удобный момент «сослали» в Минский военный госпиталь, по тем временам настоящее «захолустье». Образцов категорически отказался «отправляться в ссылку», в то же время он больше не мог оставаться на своем посту. И тогда Василий Парменович написал прошение об отставке, которое было подписано без проволочек [4, 7].

Оставив военную службу, В.П. Образцов занялся частной практикой, открыл свой частный кабинет и быстро стал популярным врачом в Киеве. Николай Стражеско о нем писал: «Его талант, общительность, веселый характер, чрезвычайно внимательное отношение к больным вскоре заслужили ему популярность. Ему уже не надо было думать о средствах к существованию. Врачебная практика помогла ему понемногу налаживать жизнь» [7]. Николай Стражеско достаточно скромно описывает финансовые вознаграждения Образцова. На самом деле как частнопрактикующий врач Василий Парменович наконец-то выбрался из нужды. Более того, смог быстро купить дом на Фундуклеевской (ныне улица Богдана Хмельницкого, д. 60), поместье в деревне и даже обзавестись богатым выездом [4].

В 1887 г. по объявленному городской думой всероссийскому конкурсу В.П. Образцов прошел на заведение терапевтическим отделением Александровской

больницы. Оно было расположено в двух темных и грязных бараках с плохой вентиляцией на 80 коек, выстроенных во время Русско-турецкой войны для больных и раненых, вернувшихся с фронта. На свои средства Василий Парменович приобрел оборудование для лаборатории. За короткое время ему удалось настолько увеличить популярность больницы, что городская дума приняла решение расширить ее и выстроить новые корпуса. О его искусстве уже слагали легенды, считалось, что для него нет диагностических загадок. Но сам Василий Парменович хоть и знал себе цену, был далек от переоценки собственных возможностей. Более того, он никогда не позволял себе категорически утверждать что-то, не будучи до конца уверенным, а недостаточно обоснованных догадок избегал вообще. Если же случай оказывался слишком трудным (а к нему зачастую попадали сложнее больные), то профессор нисколько не стеснялся признать: «Не знаю, братцы!» [4, 7].

Были в его практике и случаи, когда поступившему в клинику больному так и не удавалось поставить всеобъемлющий диагноз, но в результате проведенного лечения пациент все же выздоравливал. В таких случаях Василий Парменович, прощаясь с больным, говорил: «Вам хорошо — вы выздоровели, а каково нам, в какую рубрику заболеваний прикажете отнести вашу болезнь?». Но такое бывало не часто. Встречались настолько редкие случаи заболеваний, где Образцов демонстрировал просто чудеса диагностики. Из воспоминаний его учеников Н.Д. Стражеско и М.М. Губергрица: «В женскую палату клиники поступила больная с жестокими болями в животе. Живот был вздут, температура нормальна. Все мы ее осмотрели и ничего не понимали. Приезжает в клинику Образцов, и ему докладывают, что поступила больная, у которой все мы не можем поставить диагноз, не знаем в чем дело, а положение больной, по-видимому, тяжелое: рвота, тошнота, боли в животе, отсутствуют регулярное выделение газов и стула. Образцов пошел в палату, сел возле больной и начал ее исследовать, в конце концов говорит: „А знаете, что это? Это грыжа Трейца“. Тонкая кишка через отверстие Винслова вошла в предсуществующий грыжевой мешок. Были приглашены хирурги. Никто не согласился с этим диагнозом. Образцов рекомендовал операцию. Вскоре появились явления непроходимости. Врачи предприняли попытку спасти больную, однако хирург все же не решился на операцию, и больная погибла при явлениях перитонита. Вскрывал больную Высокович. Мы все с замиранием сердца пошли на вскрытие...» [7]. У Образцова существовал обычай — всем присутствовать на вскрытиях. Чаще всего клинический и патологоанатомический диагнозы полностью совпадали. Но случались, хотя и не часто, расхождения, которые профессор тяжело переживал. Они никогда не замалчивались, подвергались подробнейшему обсуждению и разбору. И все равно в таких случаях Василий Парменович неизменно говорил: «Этот случай ничего не прибавит к нашей славе». Но в этот раз все было намного сложнее. «...вскрывает Высокович и говорит: “Туберкулезный перитонит”. Действительно, брюшина

была утолщена. Но Образцов отвечает: “Нет, вы ошибаетесь, это грыжа Трейца. Сделайте микроскопическое исследование, тогда будем разговаривать”. Дело в том, что при грыже Трейца грыжевой мешок соприкасается с пристеночной брюшиной и два листка брюшины легко срастаются; только микроскопическое исследование может показать, что между слипшимися листками есть покрывающий их эндотелий. Через несколько дней Высокович пришел в клинику и говорит: “Ты прав, я ошибался: это была грыжа Трейца”». Грыжа Трейца — очень редкое заболевание. Этот случай в мировой практике лишь четвертый, когда диагноз был выставлен прижизненно перед операцией. Правда, сам Образцов скромно говорил: «При постановке нашего диагноза мы были в лучших условиях, чем наши предшественники главным образом потому, что мы могли воспользоваться при изучении нашей больной пальпацией кишок» [4, 7].

Метод глубокой скользящей методической пальпации органов брюшной полости, предложенный Образцовым, был воспринят негативно и вызвал скептические выступления в медицинской печати, многие врачи воспринимали метод как выдумку профессора, граничащую с шарлатанством. Во врачебном сообществе в XIX веке считалось, что прощупать желудок или кишечник невозможно. Н.Д. Стражеско вспоминал, как после очередного выступления Образцова на заседании Киевского общества врачей один из почтенных профессоров медицинского факультета, выйдя после заседания говорил другому: «Ну, знаете, я думал, что Образцов вообще чудак, а он просто идиот. Говорит, что можно прощупать кишечник!» [7]. Но, несмотря на весь скепсис и негативизм врачебного сообщества, Образцов пошел дальше и разработал так называемую топографическую пальпацию, которая позволяла определить границы органов и определить их расположение относительно других. Свою работу он также представил на Киевском обществе врачей: «Определение положения двенадцатиперстной кишки и поперечно-ободочной кишки», «О положении нижней границы желудка», где красочно доложил, что для определения границ желудка, чтобы распознать его опущение, необходимо объединить элементы перкуссии и пальпации [4].

Образцов создал и свою собственную технику перкуссии. Вначале он употреблял ее при исследовании органов брюшной полости, а затем и при выстукивании сердца. Он называл ее «непосредственная перкуссия одним пальцем» и тут же добавлял, что изобрел этот метод «под влиянием необходимости». Образцов предложил пользоваться одним лишь указательным пальцем правой кисти, точнее — мякотью его ногтевой фаланги, а чтобы увеличить силу удара, он заводил ульнарную часть фаланги указательного пальца на тыльную поверхность среднего пальца и затем производил соскальзывание указательного пальца со среднего, нанося легкий удар по исследуемой поверхности с последующей аускультативной оценкой перкуторного звука, определяя разницу в тонах, которая указывала на границы органов, на очаги уплотнения, связанные с воспалением или опухолевым процессом [4, 11].

К вершинам науки В.П. Образцов шел «своим» и очень непростым путем. Многолетние попытки приобщиться к преподавательской деятельности в Университете Святого Владимира оканчивались безрезультатно по причине «крайне неблагонадежности в политическом отношении» — со студенческой поры за В.П. Образцовым тянулся «хвост крамолы» [2]. На основании изучения архивных документов профессор А.Я. Губергриц установил: «В марте 1885 г. заведующий терапевтическим отделением Александровской больницы, доктор медицины В.П. Образцов подал прошение ректору Университета Св. Владимира о допущении его к чтению лекций в качестве приват-доцента терапевтической клиники. Прощению был дан ход, но отрицательные отзывы профессоров Ф.А. Леша и С.И. Чирьева воспрепятствовали ему. Претенденту не помогло и особое мнение профессоров П.И. Перемежко и Н.А. Хржоншевского в его пользу. Второе прошение от В.П. Образцова последовало в октябре 1887 г. К нему предполагалась программа курса болезней пищеварительных органов. И опять последовали отрицательные рецензии профессоров Ф.А. Леша и В.В. Чиркова. При голосовании в Совете претендент получил 7 белых шаров и 8 черных. Дело было доложено министру народного просвещения графу И.Д. Делянову, который со своей стороны не признал возможным допустить В.П. Образцова к чтению лекций в Университете Святого Владимира» [2].

Однако решить проблему с чтением лекций в университете помог его давний однополчанин по Русско-турецкой войне, командующий войсками Киевского военного округа, боевой генерал М.И. Драгомилов. Из воспоминаний Н.Д. Стражеско: «...заболел желудком командующий войсками, знаменитый боевой генерал М.И. Драгомилов. Приглашенный Образцов хорошо и успешно лечил его. Драгомилов приложил немало стараний для того, чтобы аннулировать происки жандармерии» [7]. Давление генерала М.И. Драгомилова на министра народного просвещения И.Д. Делянова позволило В.П. Образцову в 1891 г. стать приват-доцентом и начать читать курс лекций по болезням пищеварительного тракта на кафедре диагностики внутренних болезней. В 1893 г., не без участия генерала М.И. Драгомилова, В.П. Образцов стал экстраординарным, а в 1902 г. — ординарным профессором по кафедре частной патологии и терапии. В 1904 г. ординарный профессор В.П. Образцов стал заведующим кафедрой факультетской терапии и директором терапевтической клиники. Появились условия для проведения более широких научных исследований и формирования собственной научной клинической школы. Здесь, в Университете Святого Владимира, в клинике Образцова сформировался третий научный центр отечественной терапии (наряду с Военно-медицинской академией в Санкт-Петербурге и медицинским факультетом Московского императорского университета) [10].

Научный вклад Василия Парменовича Образцова в развитие отечественной науки огромен, однако можно определить приоритет научных достижений этого гениального ученого в нескольких направлениях:

- разработка нового метода непосредственного обследования больного — глубокой скользящей (методической) пальпации органов брюшной полости;
- разработка критериев клинической диагностики инфаркта миокарда;
- создание в факультетской терапевтической клинике Университета Святого Владимира терапевтической школы.

Первым выдающимся научным вкладом В.П. Образцова была разработка нового метода непосредственного обследования больного — глубокой скользящей (методической) пальпации органов брюшной полости.

В ноябре 1886 г. при «исследовании одного истощенного 55-летнего чиновника» профессор прошупал поперечную ободочную кишку с содержимым. Тогда это было исключительным случаем, так как подобное ранее не удавалось никому и считалось практически невозможным. Затем Василий Парменович пальпаторно определил ободочную кишку у «16-летней гимназистки с плохим питанием», затем — у множества других пациентов. Так в 1886 г. появилась первая касающаяся этого вопроса статья «Об исследовании желудка и кишок». В ней Образцов утверждал, что у каждого нормального человека при систематическом ощупывании определяются отрезки желудочно-кишечного тракта: «Пальпируя в горизонтальном положении больного его живот, я нащупал на три пальца ниже пупка, по средней линии, кишку в виде довольно толстого, подвижного вверх и вниз, не дающего урчания цилиндра, который совершенно очевидно можно было проследить вправо и влево поднимающимся к подреберьям и скрывающимся за ними. С такой же ясностью и отчетливостью... я прошупал и спускающиеся по бокам, по направлению вниз, два других цилиндра, из которых один, левый, переходил в сигмовидную, а другой, правый, — в слепую кишку» [4, 11, 12].

Для своих последователей Василий Парменович составил важные методические советы, рекомендации, которые и легли в основу предложенного им способа исследования органов живота: «класть руки со слегка согнутыми пальцами по обе стороны от пупка и начинать двигать ими вверх и вниз вместе с брюшными стенками». Этот способ непосредственного физического исследования получил название «методичная глубокая скользящая пальпация», поскольку соединяет ощущения, получаемые врачом одновременно от статической (соприкосновение с кожными покровами живота и стенок органа) и динамической (проникновение руки или пальцев врача вглубь, надавливание на подлежащий орган и соскальзывание) пальпации. Образцов учил, что «погружение пальцев должно проводиться постепенно, в период каждого выдоха больного, это позволяет максимально уменьшить рефлекторное напряжение мышц живота и прижать исследуемый орган к задней стенке брюшной полости: дальнейшее ощупывание происходит при движениях пальцев, проводимых в направлении, перпендикулярном оси пальпируемого органа»; что «при проведении этих движений следует обязательно перемещать пальцы вместе с кожей живота и подлежащими тканями»;

а «начинать пальпацию лучше с наиболее доступного отдела — сигмовидной кишки, затем переходить к слепой, подвздошной, восходящей, нисходящей, поперечной ободочной, пальпировать печень, селезенку» [4, 11].

Таким образом, пользуясь своими новаторскими методами исследования, Образцов смог подойти к разрешению сложных диагностических задач, подробно описал симптоматику и дифференциальную диагностику таких заболеваний, как аппендицит, хронические энтериты и колиты. В частности, описал триаду симптомов, патогномоничных для хронического энтерита (пальпаторная чувствительность в околопупочной области, чувствительность и болезненность терминального отдела подвздошной кишки и наличие урчания в слепой кишке), подробно представил клинику перитифлита и перисигмоидита [4].

В 1907 г. после введения в клиническую практику рентгеновского исследования с контрастными веществами методическая глубокая скользящая пальпация органов брюшной полости по Образцову получила полное признание и подтверждение.

Вторым выдающимся научным вкладом В.П. Образцова в развитие отечественной медицины была разработка критериев клинической диагностики инфаркта миокарда. В 1909 г. 19 ноября на I Российском съезде терапевтов в Москве он выступил с докладом: «К симптоматологии и диагностике тромбоза венечных артерий сердца», подготовленным совместно с приват-доцентом его кафедры Н.Д. Стражеско. В докладе на основании всего 3 клинических наблюдений с летальным исходом и секционным подтверждением диагноза были охарактеризованы ведущие симптомы острого инфаркта миокарда (ОИМ): длительные боли (ангинозный статус), адинамия вплоть до шока, сердечная слабость, удушье. Помимо типичного течения заболевания, в докладе дана характеристика атипичных форм ОИМ: брюшной и астматической. В докладе В.П. Образцова и Н.Д. Стражеско было особо подчеркнуто значение ангинозного статуса, не уступающего действию нитроглицерина; замечено, что наряду с болями имеет значение фактор острой сердечной слабости, нередко достигающий резчайшей степени; отмечено, что больше страдает тот желудочек сердца, в котором нарушено кровоснабжение, при этом происходит расширение сердца, тоны выслушиваются с трудом, нарастает тахикардия, пульс становится малым и мягким. В то же время они смогли отследить и то, что при тромбозе левой венечной артерии развивается главным образом слабость левого желудочка, а при тромбозе правой — падает сократимость правого желудочка, что ведет за собой острое увеличение печени; правильно указали близость к коллапсу картины постинфарктного периода. Свое выступление на съезде Василий Парменович закончил такими словами: «При таких обстоятельствах всякий другой врач на нашем месте не мог бы, нам кажется, поставить другого диагноза, кроме поставленного нами». Данное выступление на съезде врачей ознаменовало новый этап в истории учения об инфаркте миокарда: из предмета патоморфологической и клинической казуистики это заболевание стало предметом повседне-

ной врачебной практики, врач получил возможность диагностировать это тяжелое грозное заболевание. Работа Образцова и Стражеско «К симптоматологии и диагностике тромбоза венечных артерий сердца» была опубликована на немецком и русском языках в 1910 г. и на 2 года опередила аналогичную статью американского терапевта Дж. Б. Херрика [13]. Это описание инфаркта миокарда явилось настоящим прорывом в мире медицины, оно было настолько полным и всесторонним, что остается актуальным и в XXI веке, в эпоху высоких технологий и инноваций.

Примечательны также научные работы В.П. Образцова, посвященные изучению такого аускультативного феномена, как ритм галопа, представляющий собой патологический трехчленный ритм, состоящий из ослабленных I и II тонов и патологического дополнительного тона (III или IV), который выслушивается при значительном снижении тонуса сердечной мышцы, что происходит вследствие воспалительных, дистрофических и склеротических изменений (миокардит, инфаркт миокарда, аневризма сердца, хронический нефрит в терминальной стадии, сердечная недостаточность и другие тяжелые поражения миокарда). Ученый настаивал на двойном прослушивании сердца — стетоскопом и ухом. «За лишних несколько минут, — писал ученый, — потраченных на два приема выслушивания сердца, вместо применявшегося до сих пор одного, мы будем вознаграждены большим количеством данных, большим количеством фактов, на которых должны строить свои представления о состоянии сердца, а вместе с тем и большей способностью и возможностью вовремя прийти на помощь к “заболевшему сердцу”, этому благородному, верному и часто до глубокой старости неутомимому работнику человеческого организма» [11].

Выслушивание III патологического тона имеет огромное диагностическое значение как признак поражения миокарда и выраженной дисфункции левого желудочка. Таким образом, ритм галопа свидетельствует о тяжелом поражении сердечной мышцы. Образцов характеризовал этот ритм как «крик сердца о помощи». Значение этого направления научной деятельности сложно переоценить, поскольку в дальнейшем ритм галопа стал рассматриваться как характерное аускультативное проявление тяжелой сердечной недостаточности.

Третья выдающаяся заслуга В.П. Образцова перед отечественной клинической медициной — создание в факультетской терапевтической клинике Университета Святого Владимира уникальной терапевтической школы.

Под руководством Образцова было выполнено 60 научных исследований, по результатам которых защищены докторские диссертации. В.П. Образцов воспитал 14 профессоров, которые стали профессорами кафедр терапии и физиологии в России и Польше. Его учениками были известные профессора: Н.Д. Стражеско, М.М. Губергриц, Л.Б. Бухштаб, Б.И. Трусевич, которые создали свои научные терапевтические школы в Киеве, Одессе, Минске. Работы руководителя и сотрудников клиники докла-

дывались на различных научных форумах, на всех съездах российских терапевтов, публиковались на русском и иностранных языках.

В 1904 г. ординарный профессор В.П. Образцов стал заведующим кафедрой факультетской терапии и директором терапевтической клиники. Профессор сразу же принялся за реформирование клиники, и совсем скоро она стала одной из самых передовых и лучших не только в Киеве, но и в России. В его клинику стремились попасть больные не только южных губерний, но и больные из отдаленных уголков необъятной России.

Это был самый триумфальный период жизни великого врача. В.П. Образцов не жалел средств, чтобы оснастить клинику по последнему слову науки и техники того времени, а своих лучших учеников постоянно отправлял за границу в ведущие клиники Европы за передовым опытом. М.М. Губергриц был командирован в Германию, где изучал электрокардиографический метод в берлинской клинике профессора Крауса и привез в клинику электрокардиограф, который тут же стал активно использоваться в клинических научных исследованиях. Н.Д. Стражеско был послан в Париж к профессору Потену, чтобы овладеть методами регистрации кривых артериального и венозного пульса и верхушечного сердечного толчка. Клиника Образцова одна из первых в России активно включилась в разработку и клиническое применение новых методов лабораторно-инструментальной диагностики: был организован рентгеновский кабинет — на вооружении врачей клиники появился рентгеновский аппарат производства «Siemens», были внедрены метод определения венозного давления, метод электрокардиографии, функционировали две лаборатории, одна специально для студентов, вторая — для врачей. В то время не было лаборантов, все исследования проводились самими лечащими врачами — они должны были самостоятельно производить все необходимые анализы больного и особенно тех, что подлежали демонстрации на лекциях. Василий Парменович тщательно следил за каждой работой, ни один скольконибудь заслуживающий внимания случай не оставался без детального изучения и затем опубликования в периодической печати или демонстрации на заседании общества врачей. Он работал без выходных, того же требовал и от своих учеников. Из воспоминаний Н.Д. Стражеско: «Я вспоминаю всегда с удовольствием те обходы, которые Образцов организовывал и проводил систематично. Он аккуратно являлся в 10 часов утра каждый день и оставался там до 3–4 часов дня, посвящая все свое время изучению и исследованию больных» [4, 7].

Работа в клинике слагалась из работы лечебной, педагогической и научной. В педагогический процесс включались обязательные студенческие обходы, причем студенты всегда посещали клинику не только днем, но и по вечерам, что имело огромное значение для изучения динамики заболеваний курируемых пациентов. При клинике существовала поликлиника. На поликлинических приемах всегда присутствовали и принимали участие в консультациях больных студенты.

В этой клинике стали выставляться удивительные диагнозы, которые окончательно поставили Образцова на первое место среди клиницистов Российской империи. Один из таких случаев — диагноз известного киевского промышленника и мецената Лазаря Бродского, который достаточно долгое время «маялся животом». После скрупулезного осмотра, Образцов вынес неутешительный вердикт: рак желудка, вопреки более благоприятному диагнозу другого знаменитого врача. Судьей, определившего «победу» Образцова, стал немецкий хирург Теодор Бильрот, который выполнил операцию Бродскому в Киеве и в точности подтвердил диагноз [4].

Так была создана знаменитая школа Василия Парменовича Образцова, которая в первом десятилетии XX столетия наравне с московской школой Г.А. Захарьина и петербургской школой С.П. Боткина считалась одной из первых российских терапевтических школ. О признанном авторитете Киевской школы терапевтов, созданной Образцовым, свидетельствует выступление петербургского профессора В.Н. Сиротинина на I съезде российских терапевтов: подводя итоги коллективной научной работы терапевтов страны, он отметил, что «пальма первенства принадлежит Киеву, далее идут Петербург и Москва» [8, 10, 16].

Но вот пришел 1917 г., произошли две революции, было свергнуто самодержавие, рухнули государственные институты и устои, на которых веками держалась Россия. Перемены коснулись всех сторон жизни русского общества, не обошли они и Василия Парменовича Образцова — в мгновение ока он стал бедным и неимущим. Уехал из Киева его любимый ученик — Николай Дмитриевич Стражеско.

Последние годы жизни Василия Парменовича Образцова были самые тяжелые — он жил в одиночестве: старшая дочь с мужем и детьми уехали из Киева, первая жена умерла, вторая жена после революции с двумя детьми переехала за границу. Поддержать и помочь больному Образцову было некому. В 1920 г. у Василия Парменовича развился геморрагический инсульт с правосторонним гемипарезом и утратой речи. Последствия инсульта тяготили врача, Образцов даже несколько раз пытался покончить с собой, но безуспешно. Из воспоминаний Н.Д. Стражеско: «...Функция правой руки вскоре восстановилась, но дар речи так и не возвращался, и это Образцова очень угнетало. Больные перестали к нему обращаться» [4, 7].

В декабре 1920 г. Образцов заболел в неотопляемом доме пневмонией: дров купить было не на что — в спальне температура доходила до 2–4 градусов ниже нуля. Его увезли в больницу для бедных, находившуюся в Покровском монастыре, где он 14 декабря 1920 г. умер, не дожив месяц до своего семидесятилетия. Похоронен был там же на территории Покровского монастыря. В последние дни жизни о славном киевском профессоре беспокоились лишь монахини монастыря.

Хоронили Василия Парменовича за государственный счет: в архиве Киевской области сохранился протокол заседания Губревкома, датированный 27 декабря 1920 г. Новая власть по достоинству оценила заслуги великого

клинициста и гениального ученого, ее решением было: «... постановлено расходы по похоронам профессора Образцова принять за счет Республики, а семью его обеспечить пенсией в 4-кратном размере средней заработной платы по Киевскому поясу» [4, 14–16].

В 1934 г. прах В.П. Образцова перезахоронили на Лукьяновском кладбище в Киеве (участок № 13–1). К 25-летию со дня его смерти на совместном заседании Киевского терапевтического общества и Киевского медицинского института им. академика А.А. Богомольца его ученики Н.Д. Стражеско, М.М. Губергриц и Ф.А. Удинцев выступили с воспоминаниями, которые в 1947 г. были опубликованы в виде их коллективной книги «Профессор В.П. Образцов» [16]. С 1949 г. имя В.П. Образцова носит факультетская терапевтическая клиника Киевского медицинского института (ныне городская клиническая больница № 22, клиника Национального медицинского университета им. А.А. Богомольца) на которой установлена мраморная мемориальная доска. На территории Александровской клинической больницы (в настоящее время — Центральная городская клиническая больница) в Киеве перед 6-м корпусом к 100-летию со дня рождения Василия Парменовича Образцова (в 1950 г.) установлен бронзовый бюст (скульптор М.К. Вронский, архитектор Д.Н. Яблонский). Во время Республиканской конференции терапевтов УССР, состоявшейся в Донецке в 1966 г., в память В.П. Образцова была отчеканена медаль с изображением его профиля.

В 1989 г. была торжественно открыта мемориальная доска на здании госпиталя, где молодой В.П. Образцов работал военным врачом. Но только в самом конце XX века, в 1994 г., была приведена в порядок его неухаживаемая могила на Лукьяновском кладбище, и на средства терапевтического общества установлен памятник — православный крест. Он находится на так называемой профессорской горке Лукьяновского историко-мемориального заповедника [16].

Василий Парменович Образцов вошел в историю русской медицины как гениальный ученый, смелый новатор в науке, блестящий врач, основоположник метода объективного обследования больного — глубокой скользящей (методической) пальпации органов брюшной полости, основоположник клинической диагностики инфаркта миокарда, основатель оригинальной терапевтической школы в факультетской терапевтической клинике Киевского университета Святого Владимира. Делом всей его жизни была медицина, которую выдающийся врач называл «наукой, требующей высокого искусства».

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Губергриц А.Я. В.П. Образцов. М., 1972:40. [Gubergrits A.Ya. V.P. Obratsov. M., 1972:40. (in Russian)].
2. Губергриц А.Я. В.П. Образцов и его школа. М., 1990:3. [Gubergrits A.Ya. V.P. Obratsov and his school. M., 1990:3. (In Russian)].
3. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. [Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron. St. Petersburg, Brockhaus-Efron, 1890–1907. (In Russian)].
4. Сименюра С., Кубрак Н., Шомахова А., Кулаков В. С уважением к традициям. В ногу со временем. Под общей ред. проф. Верткина А.Л. М., 2014. [Simenyura S., Kubrak N., Shomakhova A., Kulakov V. With respect to traditions. In step with the times. Under the general editorship of prof. Vertkin A.L. M., 2014. (In Russian)].
5. Бревнов В.П. Вологодский период жизнедеятельности В.П. Образцова. Клиническая медицина. 1969;2:145. [Brevnov V.P. Vologda period of life of V.P. Obratsov. *Klinicheskaya meditsina*. 1969;2:145. (In Russian)].
6. Образцов В.П. К морфологии образования крови в костном мозге у млекопитающих. Дисс. ... д-ра мед. наук. СПб, 1880. [Obratsov V.P. On the morphology of blood formation in the bone marrow of mammals. Diss. ... Doctor of Medicine. St. Petersburg, 1880. (In Russian)].
7. Стражеско Н.Д., Губергриц М.М., Удинцев Ф.А. Профессор В.П. Образцов. Киев, 1947:15. [Strazhesko N.D., Gubergrits M.M., Udintov F.A. Professor V.P. Samples. Kyiv, 1947:15. (In Russian)].
8. Бородулин В.И. История медицины России. Клиника внутренних болезней во второй половине XIX — первой половине XX века: цикл лекций. М., МЕДпресс-информ, 2011:144. [Borodulin V.I. History of Russian medicine. Clinic of internal diseases in the second half of the 19th — first half of the 20th century: lecture series. Moscow, MEDpress-inform, 2011:144. (In Russian)].
9. Бородулин В.И. Очерки истории отечественной кардиологии. М.: Медицина, 1988:304. [Borodulin V.I. Essays on the history of domestic cardiology. Moscow: Medicine, 1988:304. (In Russian)].
10. Бородулин В.И. Клиническая медицина (от истоков до 20-го века). М., 2015:504. [Borodulin V.I. Clinical medicine (from the origins to the 20th century). M., 2015:504. (In Russian)].
11. Образцов В.П. К физическому исследованию желудочно-кишечного канала и сердца. 4-е изд. Киев, 1915:296. [Obratsov V.P. On the physical study of the gastrointestinal tract and heart. 4th ed. Kyiv, 1915:296. (In Russian)].
12. Образцов В.П. Болезни желудка, кишок и брюшины. Киев, 1924. [Obratsov V.P. Diseases of the stomach, intestines and peritoneum. Kyiv, 1924. (In Russian)].
13. Образцов В.П., Стражеско Н.Д. К симптоматологии и диагностике тромбоза венечных артерий сердца. М., 1910:20. [Obratsov V.P., Strazhesko N.D. On the symptomatology and diagnostics of thrombosis of the coronary arteries of the heart. M., 1910:20. (In Russian)].
14. Газета «Коммунист» № 21 (280). Среда 2 февраля 1921 г. [The newspaper “Kommunist” No. 21 (280). Wednesday, February 2, 1921. (In Russian)].
15. Газета «Вісти» № 66 (311). Середа 2 лютого 4 (1921) року. [Newspaper “Visty” No. 66 (311). Wednesday, February 2, 4 (1921). (In Ukraine)].
16. Клиника внутренних болезней в Российской империи. История в лицах. В.И. Бородулин. При участии Е.Н. Банзельюка, М.В. Поддубного и А.В. Тополянского. М.: Лакуер, 2020:336. [Clinic of Internal Medicine in the Russian Empire. History in Persons. V.I. Borodulin. With the participation of E.N. Banzelyuk, M.V. Poddubny and A.V. Topolyansky. Moscow: Lakuer, 2020:336. (In Russian)].

Поступила 05.09.2024

Принята в печать 17.09.2024

Информация об авторе

Володин Андрей Анатольевич — канд. мед. наук, преподаватель кафедры хирургии неотложных состояний филиала ВМА им. С.М. Кирова в г. Москве Минобороны России; доцент отделения (по программе ординатуры «Онкология») отдела послевузовского и дополнительного профессионального образования и обучения ФГБУ «ГВКГ им. Н.Н. Бурденко» Минобороны России

Information about the author

Andrey A. Vologdin — Candidate of Medical Sciences, lecturer at the Department of Emergency Surgery at the Kirov Medical Academy (Moscow branch) of the Russian Ministry of Defense; Associate Professor of the Department (under the residency program “Oncology”) Department of Postgraduate and Additional Professional Education and Training of the N.N. Burdenko Main Military Clinical Hospital of the Russian Ministry of Defense